
HISTORY

Copyright © 2017 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 30, Is. 2, pp. 2–13, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-30-2-2-13
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94

Topographic Descriptions of the Lower Volga Region as a Milestone in the History of Scientific Studies of the Territory: the 1770s – early 1800s

Alexander L. Kleitman¹

¹ Ph.D. in Economics (Cand. of Economic Sc.), Director of Publications and Printing Center, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPa (Volgograd, Russian Federation). E-mail: malk@bk.ru.

Abstract

The article studies the history of creation and contents of topographic descriptions of the Lower Volga Region written in the 1770s – early 1800s. Topographic descriptions are a special form of scientific works aiming to comprehensively analyze the geography, natural surroundings, history and economy of a single governorate or province. In the last quarter of the 18th century, several dozen topographic descriptions of various Russian provinces and governorates were written.

In the course of our research, four similar works dedicated to the Lower Volga region were discovered, namely: *Introduction to Astrakhan Topography* by the first correspondent of the Russian Academy of Sciences P.I. Rychkov; *Description of Saratov Vicegerency* by Saratov Governor I.I. Polivanov; *Historical and Topographical Description of Saratov Province* written under the editorship of Saratov Governor P.U. Belyakov; and *The Economic Description of Astrakhan and Caucasian Governorates* by Astrakhan official I.V. Rovinsky.

Creation of a topographic description required purposeful large-scale work in terms of empirical data collection. In this connection, P.I. Rychkov failed to complete work on his topographical description and, thus, limited himself to publishing an *Introduction to Astrakhan Topography*. I.I. Polivanov who worked on the description of Saratov Vicegerency in the early 1780s was probably able to collect more materials but, however, only a short version of his work was published, while other collected materials were not preserved. Saratov Governor P.U. Belyakov and Astrakhan official I.V. Rovinsky were able to complete their works on topographic descriptions. As distinguished from earlier works about the Lower Volga Region, their compositions were largely based on local sources of information – documents, annals, historical legends of local inhabitants. Provincial officials who had to write detailed works devoted to their territories had to use such sources for the first time, since they had limited opportunities to work with scientific literature in Astrakhan and Saratov. The use of a wide range of sources, high level of erudition of the authors allowed them to create unique encyclopedic scientific works depicting the Lower Volga Region. The authors not only collected huge empirical data but offered some original critical interpretation. For the first time ever and on a high professional level, the topographic descriptions analyzed lots of issues related to the history, current state and prospects for the development of the region.

Not all topographic descriptions were published. One of the most interesting composition containing topographical and historical descriptions created under the editorship of Saratov Governor P.U. Belyakov was sent to Moscow and St. Petersburg. In Saratov, the manuscript of this work was not preserved and remained unknown to local researchers until the 1920s.

In view of the mentioned difficulties, the topographic descriptions had no serious impact on the development of scientific thought in the Lower Volga Region.

Unfortunately, the data collected in topographic descriptions, recommendations for the development of the region made by the authors on the basis of their analysis were not applied in practice by the state bodies of the region.

Keywords: topographic descriptions, Lower Volga Region, Astrakhan Governorate, Saratov Governorate.

Введение (постановка задачи)

В последние десятилетия XVIII — первые годы XIX вв. было составлено несколько десятков топографических описаний губерний и наместничеств — сочинений, отличавшихся от написанных ранее трудов, посвященных региональной проблематике, своим объемом, кругом затронутых вопросов, базой источников. Вопросы, связанные с историей создания топографических описаний, их влиянием на развитие отечественной исторической мысли исследовались в трудах Н. Л. Рубинштейна [1953], А. А. Севастьяновой [1993], Д. Я. Резуна [1990], А. С. Майоровой [2007], В. А. Сергеева [2003]. Топографические описания, составленные в Нижнем Поволжье, вплоть до настоящего времени не подвергались специальному источниковедческому и историографическому исследованию.

Основная часть

Первая попытка составления топографического описания Астраханской губернии была предпринята членом-корреспондентом Императорской академии наук, известным ученым и государственным деятелем П. И. Рычковым. До этого, в 1750-х гг., им было написано топографическое описание Оренбургской губернии, представлявшее собой обширный энциклопедический труд, содержащий информацию о географическом положении, природном мире, климате, современном состоянии и перспективах развития хозяйства региона и посвященный целому ряду других вопросов [Рычков 1762].

Начиная работу над описанием Астраханской губернии, автор планировал создать работу, аналогичную той, которая была написана об Оренбургской губернии. Однако из-за объективных сложностей с получением материалов, необходимых для составления детального исторического, гео-

графического и экономического описания края, ученый был вынужден ограничиться написанием исторической части, в которой на основе нескольких источников был проанализирован ряд вопросов, связанных с историей региона в Средневековье и вхождением Нижнего Поволжья в состав России в середине XVI столетия [Рычков 1774].

Следуя распространенным в отечественной историографии XVIII в. представлениям, П. И. Рычков полагал, что до монгольского завоевания степи Астраханского Поволжья заселяли болгары, хвалиссы, икоманы, имевшие славянское происхождение и общий язык с «русью».

Ученому удалось продвинуться вперед в осмыслении вопроса относительно того, располагался ли город Тмутаракань, известный по русским летописям, в Нижнем Поволжье. П. И. Рычкову были знакомы три точки зрения по данному вопросу. Согласно летописной концепции, Тмутаракань — старое название Астрахани; соответственно, со времен князя Владимира и до времени княжения Всеволода Юрьевича Долгорукого Нижнее Поволжье уже находилось под властью русских князей. Как отметил П. И. Рычков, вторая точка зрения по данному вопросу была предложена В. Н. Татищевым, в «Истории российской» возражавшим, что настолько далеко вниз по Волге владения русских князей никогда не распространялись, и поместившим Тмутаракань в Рязанском княжестве, в верховьях реки Прони. Третья точка зрения была высказана историком Ф. А. Эмином, утверждавшим, что Тмутаракань располагалась «на Меотическом море, близ Босфора или Керша, и ныне у турок Темрюком называется». П. И. Рычков воздержался от оценки, какая из данных точек зрения справедливее, и отметил, что как вопрос о месте нахожде-

ния Тмутаракани, так и история Астрахани до и после монгольского завоевания должны быть изучены детальнее, и предположил, что свет на решение данных проблем смогут пролить «описания о ханах, которые начав от Батыя, а может быть и прежде, владели Астраханью, и о других знатных приключениях, происходивших по то время, как сие царство Российской державе совершенно покорено» [Рычков 1774: 44–45].

Большая часть второго раздела «Введения к Астраханской топографии», посвященного завоеванию Астраханского ханства, представляла собой практически дословное воспроизведение рукописной «Астраханской истории», которую П. И. Рычкову передал «приятель, в Астрахани и в Кизляре не малое время бывший». Незначительные дополнения и комментарии были сделаны исследователем на основе «Скифской истории» А. Лызлова. В основе Астраханской истории, рукопись которой была у П. И. Рыčkова, лежало «Сказание о взятии Астрахани» — историческое произведение, основывавшееся на летописных данных и известное в нескольких списках XVII–XVIII вв. [Словарь 1989: 357–358]. Хотя летописные сведения, лежавшие в основе использованной П. И. Рычковым рукописи, не были им критически осмыслены на основе других источников, в качестве заслуги исследователя следует отметить то, что он впервые опубликовал данный источник и ввел содержащиеся в нем сведения в научный оборот.

Таким образом, П. И. Рычковым была предпринята первая попытка составления топографического описания Астраханского Поволжья. В силу невозможности собрать актуальные сведения по экономике, географии, природному миру региона, которые должны были быть представлены в подобной работе, исследователем было принято решение опубликовать «Введение к Астраханской топографии», посвященное истории края. Следуя в русле сложившейся в XVIII столетии историографической традиции, согласно которой история славян восходила к античным временам, а территория их расселения, политического и культурного влияния распространялась на Нижнее Поволжье и Кубанские степи, исследователем впервые были представлены альтернативные точки зрения — В. Н. Татищева и Ф. А. Эмина, считавших ошибочным отождествление Тмутаракани и Астрахани.

В 1781 г. в ходе административно-территориальной реформы Екатерины II было учреждено Саратовское наместничество. Первый правитель наместничества И. И. Поливанов начал работу над составлением его топографического описания практически сразу после назначения на должность. В 1782 г. путешествовавший в Нижнем Поволжье академик Н. Я. Озерецковский в письме к И. И. Бецкому назвал И. И. Поливанова «великим любителем наук» и отметил, что губернатор был автором пространного географического описания Саратовского наместничества, «которого лучше ни в каком другом наместничестве не получали» [Письма 1876: 54]. «Описание Саратовского наместничества» И. И. Поливанова было опубликовано в 1785 г. [Описание... 1784] и переиздано в 1790 г.

В отличие от П. И. Рыčkова, пытавшегося ввести в научный оборот новые источники, разобраться в спорных вопросах истории Астраханского Поволжья, И. И. Поливанов в своем труде постарался дать географическое и экономическое описание Саратовского наместничества, затронув при этом лишь ряд вопросов, связанных с историей края.

Саратовский губернатор перечислил и дал характеристику рекам как важнейшим транспортным и торговым артериям, назвал крупнейшие населенные места, которые располагались на них. И. И. Поливанов охарактеризовал социальный состав и хозяйственный уклад каждого из уездов наместничества, а также высказал ряд предложений по активизации экономического развития региона.

И. И. Поливанов в своем описании затронул ряд вопросов, касавшихся региональной истории. Он назвал примерные даты основания нескольких городов Саратовского наместничества, а также перечислил основные факты их истории.

Наиболее пристальное внимание автор уделил хорошо знакомому ему губернскому городу — Саратову. Датой основания Саратова губернатор считал время перенесения города на правый берег Волги, которое, как он отметил, состоялось «около 120 лет» [Описание... 1784: 36]. До этого, как было известно губернатору, город находился на луговой стороне при речке Саратовке. По замечанию И. И. Поливанова, Саратов был перенесен на новое место «из-за набегов кочующих народов», а «более о первом его

заселении неизвестно» [Описание... 1784: 36]. При описании Петровска И. И. Поливанов также назвал примерное время постройки города, основываясь, судя по всему, на местных исторических преданиях. Город, по его замечанию, был основан «во время Азовского похода в Персию» [Описание... 1784: 41]. Объединение Азовского и Персидского походов в одно событие показывает, что автор описания имел весьма посредственные знания по истории России и региона в период петровского правления. Время основания Камышина не было известно И. И. Поливанову. Большую известность город, по замечанию губернатора, получил из-за начала строительства канала от реки Илавли в речку Камышинку. Как отметил автор описания, выше по Волге на другом берегу Камышинки сохранились земляная крепость и цитадель, сделанные при основании города, а также были хорошо видны следы строительства канала, который был прорыт на три версты и к 1780-м гг. был ещё очень широк и глубок [Описание... 1784: 44]. При описании других уездных городов Саратовского наместничества — Волска, Хвалынска, Кузнецка, Сердобска, Аткарска, Балашева, Хоперска (Новохоперской крепости) и Царицына, И. И. Поливанов не привел никаких исторических сведений.

В «Описании Саратовского наместничества» были названы наиболее крупные памятники древности региона. Как отметил автор описания, в четырех верстах ниже Саратова по течению Волги располагалась гора Увек, в крутых осыпях которой были видны остатки древнего города Уфеака [Описание... 1784: 37]. Кроме того, И. И. Поливанову было известно, что выше Царицына по течению Волги, на луговой стороне реки, располагались развалины двух «древних никому не известных городов»: первый — напротив Дубовки, второй — ниже Дубовки по течению Волги, в 25 верстах от Царицына [Описание... 1784: 62].

«Описание Саратовского наместничества», составленное И. И. Поливановым, представляло собой первый опыт составления географического и экономического описания территории новоучрежденного наместничества. Заслуга автора заключалась в том, что им впервые были собраны и опубликованы основные статистические данные (об общей численности населения, числе купцов, мещан губернского и уездных городов наместничества), составлено

первое географическое описание региона, в очень общих чертах охарактеризована региональная экономика.

При этом следует отметить, что характеристика хозяйственного развития края, представленная И. И. Поливановым, была далеко не полной. В описании наместничества полностью отсутствовали сведения об иностранных колонистах, современном экономическом положении и перспективах развития колоний. Без осмысления данной информации характеристика экономики региона не могла быть объективной и полной. В описании наместничества не были представлены многие фактические и статистические данные: списки населенных мест, статистические данные об объемах экономического производства и многие другие сведения, которые обычно входили в топографические описания других губерний.

И. И. Поливанову были известны только отдельные факты из истории населенных мест региона. Практически полное отсутствие в его труде исторической информации, а также отождествление Азовского и Персидского походов Петра I свидетельствуют о том, что ему была плохо знакома и мало интересна историческая проблематика.

Как отмечалось выше, академик Н. Я. Озерецковский, в 1782 г. общавшийся с И. И. Поливановым в Саратове, отмечал, что саратовский губернатор был автором пространного описания наместничества, «которого лучше ни в каком другом наместничестве не получали». При этом опубликованное на страницах «Месяцеслова...» «Описание Саратовского наместничества» было малоинформативным: в нем отсутствовали многие сведения, которыми невозможно было пренебречь при анализе истории, современного состояния и перспектив развития региона. На наш взгляд, данное противоречие можно объяснить тем, что И. И. Поливановым, вероятно, были собраны обширные материалы о Саратовском Поволжье, которые носили «сырой», разобщенный характер. Находясь в Саратове, Н. Я. Озерецковский, возможно, смог ознакомиться именно с этими материалами, которые и получили его положительную оценку. При этом для публикации в журнале И. И. Поливановым мог быть специально написан текст, который носил не столько научный, сколько публицистический характер и целью которого было не сделать научное

открытие, а дать возможность читателям составить общее впечатление о географии и экономике Саратовского Поволжья.

Следующее топографическое описание Саратовского Поволжья было составлено в первые годы XIX столетия под руководством саратовского губернатора П. У. Белякова. «Топографическое и историческое описание Саратовской губернии» сохранилось в двух списках, первый из которых хранится в фондах научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки, а второй — в архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН [Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Ед. хр. 352]. Рукопись из фондов НИОР РГБ [НИОР РГБ.Ф. 68. № 229] в 2011 г. была опубликована в Волгограде [Топографическое... 2011].

Авторы топографического описания представили комплексный анализ природного ландшафта, климата, географии, истории Саратовской губернии. Сочинение было разделено на главы, каждая из которых была посвящена отдельному уезду. В рамках отдельного раздела топографического описания было проанализировано экономическое развитие немецких колоний в Поволжье. Большой интерес и как исторические источники, и как результаты исследовательской работы саратовских исследователей начала XIX в. представляют разделы, посвященные истории шелководства на реке Ахтубе в Саратовской губернии, а также развитию соледобывающего промысла на озере Эльтон.

Два сохранившихся варианта топографического описания Саратовской губернии начала XIX в. незначительно отличаются друг от друга по своей структуре. В списке из Архива СПбИИ РАН есть разделы «Описание колонии Сарепты в 1804-м году» и «Ведомость о рыбных реках и промышленности рыбной в Саратовской губернии, по городам и уездам порознь, и вообще по всей губернии», отсутствующие во втором варианте сочинения.

Для составления топографического описания чиновники Саратовской губернии по заданию губернатора П. У. Белякова специально занимались поиском документов об основании населенных пунктов и сбором исторической и статистической информации.

Как показал текстологический анализ текста топографического описания Саратовской губернии начала XIX в., в качестве

источников при его написании использовались известные памятники нижеволжской провинциальной историографии начала XIX в. — сочинение «О начале заведения города Царицына и о древних случайностях оног...» (летопись Петра Лугарева) и Камышинская летопись. Об использовании сочинения «О начале заведения города Царицына...» при написании топографического описания свидетельствуют совпадения в текстах обоих источников, а что касается Камышинской летописи, то в тексте топографического описания присутствует прямая отсылка к «старинным запискам, в Камышине у некоторых имеющимся» [Топографическое... 2011: 64].

Авторам были хорошо знакомы труды отечественных ученых XVIII в., в которых анализировались вопросы, связанные с историей Нижнего Поволжья. Так, они ссылались на работы Г. Ф. Миллера и Ф. И. Соймонова [Соймонов 1763], использовали сведения из историко-географических словарей и лексиконов, издававшихся во второй половине XVIII в. [Географический... 1773], цитировали «Древнюю Российскую вивлиофику» Н. И. Новикова, «Деяния Петра Великого...» И. И. Голикова и др. Разделы топографического описания «Историческое описание о Ахтубинском шелководстве, взятое из дел и расположенное по годам с 1720 до 1804 года» и «Описание топографическое Эльтонского озера и соляной его операции», являющиеся, по сути, самостоятельными историко-географическими и экономическими работами, очевидно, были написаны на основе солидной базы документальных источников.

Примечательно, что, в отличие от других краеведческих сочинений первой половины XIX столетия — летописи Петра Лугарева, Камышинской летописи, работ А. Ф. Леопольдова, авторы топографического описания критически подошли к использованию рассказов старожилов, местных легенд и преданий в качестве источников к своему труду. Если в тексте описания приводились ссылки на предания старожилов, то эти сведения подвергались критике на основе документальных источников. Такой подход позволил авторам избежать многих ошибок и неточностей при описании исторических событий, которые допускали местные краеведы более позднего времени.

По-видимому, работа над публикуемым топографическим описанием велась парал-

лельно с составлением карт описываемой губернии. В фондах отдела картографии Государственного исторического музея сохранился «Геометрический уменьшенной план Саратовской губернии Камышинского уезда казенного соляного Эльтонского озера на луговой стороне Волги в натуре снятого в 1805 году» [ОК ГИМ. ГО 195]. Тот факт, что столь подробный, не имеющий аналогов план Эльтонского озера, графически отображающий процесс добычи и транспортировки соли, быта ломщиков, был составлен в то же время, что и раздел «Описание Топографическое Елтонского озера и соляной его операции» топографического описания губернии, на наш взгляд, свидетельствует о том, что план и публикуемый текст были взаимосвязаны: возможно, изначально план являлся приложением к тексту, может быть, над ними работали одни и те же авторы. В отделе рукописей Российской национальной библиотеки сохранился атлас Саратовской губернии, имеющий, помимо карт уездов и губернии в целом, текстовую часть, которая также свидетельствует о взаимосвязи атласа с публикуемым описанием [ОР РНБ. Q IV–331].

Таким образом, в первые годы XIX в. под руководством саратовского губернатора П. У. Белякова было составлено «Топографическое и историческое описание Саратовской губернии», существенно превосходившее как по объему зафиксированной и проанализированной в нем информации, так и по своему научному уровню появлявшиеся до этого исторические труды, посвященные Нижнему Поволжью. В отличие от других краеведческих сочинений первой половины XIX столетия, авторы топографического описания критически подошли к использованию рассказов старожилов, местных легенд и преданий в качестве источников к своему труду. Такой подход позволил авторам избежать многих ошибок и неточностей при описании исторических событий, которые допускали местные краеведы более позднего времени.

В 1804 г. было написано, а в 1809 г. опубликовано топографическое описание Астраханской и Кавказской губернии, составленное директором народных училищ в Астрахани И. В. Ровинским [1809]. В отличие от более ранних топографических описаний Нижневолжского региона, данный труд был подготовлен и опубликован по программе Вольного экономического

общества. В соответствии с целями деятельности общества, основной упор при создании данного труда был сделан на описание природных богатств края, а также анализ современного состояния и перспектив его хозяйственного развития.

В отличие от других топографических описаний, составленных в Нижнем Поволжье в конце XVIII — начале XIX вв., в труде И. В. Ровинского был представлен комплексный анализ социального, экономического и историко-культурного развития не отдельного наместничества и губернии, а двух губерний — Астраханской и Кавказской, которые вместе занимали обширную территорию, помимо Нижнего Поволжья включающую в себя западное побережье Каспийского моря, Восточный Кавказ, степи Заволжья вплоть до Южного Урала.

«Хозяйственное описание...» И. В. Ровинского состояло из нескольких разделов, выделенных по тематическому принципу.

В «первом отделении» был представлен анализ географического положения Астраханской и Кавказской губернии, а также охарактеризована транспортная сеть региона. Во втором разделе, озаглавленном «Естественные произведения», автор представил детальные сведения о природных ресурсах, которые уже использовались или потенциально могли использоваться в экономике региона. Следующие три раздела были посвящены Астраханской губернии. «Третье отделение» И. В. Ровинский посвятил анализу этнического состава и этнической истории Астраханского Поволжья. В следующем, четвертом, разделе, озаглавленном «О внутреннем благоустройстве губерний», были представлены сведения, характеризовавшие религиозный состав населения региона, древнюю и современную торговлю и промыслы, в частности рыбный промысел и текстильное производство. «Пятое отделение» топографического описания было посвящено истории и современному состоянию городов Астраханской губернии. Описание губернского города и уездных центров строилось по одному плану: история; строения; обитатели; способы пропитания. В этом же отделении были приведены сведения о волжских и уральских казаках. В «шестом отделении» были представлены материалы, посвященные анализу развития сельского хозяйства Астраханской губернии. Седьмое и восьмое отделения И. В. Ровинский посвятил истории и современному состоянию Кавказской губернии.

Практически в каждом из разделов И. В. Ровинский обращался к сюжетам, связанным с региональной историей Нижнего Поволжья.

При характеристике климата исследователь постарался собрать исторические сведения о погоде в Астраханском Поволжье в прошлые годы. В качестве примера раннего наступления зимы он привел информацию о том, что 13 декабря 1722 г., по возвращении из Персидского похода, Петр I, двигавшийся от Астрахани вверх по Волге, не доехав до Царицына 115 верст, был вынужден продолжить путь по суше, поскольку Волга покрылась льдом и двигаться дальше на стругах было невозможно. В 1771 г., наоборот, Волга долго не замерзала, поэтому калмыки при откочевке из Нижнего Поволжья были вынуждены в январе переправляться через Волгу вплавь. Единственное землетрясение, как отметил исследователь, было в Астрахани 4 января 1669 г. При указании данного факта, как очевидно, И. В. Ровинский основывался на летописных сведениях или устных преданиях о восстании Степана Разина, согласно которым природные катаклизмы в 1669 г. предвещали надвигавшиеся бедствия, связанные с грабежами и убийствами восставших [Ровинский 1809: 61, 65].

Характеризуя «естественные произведения» региона, исследователь отметил, что минеральные воды были открыты и охарактеризованы в петровскую эпоху доктором Шубертом, а также изучались в годы правления Екатерины II. На основе записок путешественников, с использованием документальных материалов, хранившихся в астраханских архивах, И. В. Ровинским был составлен обширный очерк, посвященный истории виноградарства в Астраханском Поволжье.

Особое внимание исследователь уделил истории торговли как одной из наиболее важных и перспективных отраслей экономики Астраханского Поволжья. На основе записок венецианского купца А. Кантарини, посетившего в 1473 г. по пути в Персию старую, татарскую Астрахань, И. В. Ровинский установил, что уже в то время в городе проживали и вели торговлю персидские, армянские, индийские и русские купцы. Как справедливо отметил исследователь, после вхождения Нижнего Поволжья в состав России ключевую роль в активизации торговли через Астрахань сыграли английские купцы. В качестве важнейших вех в исто-

рии становления астраханской торговли исследователь выделил следующие события:

- подписание торгового трактата с Персией царем Михаилом Федоровичем;
- строительство флота в Астрахани в годы правления Алексея Михайловича, который, однако, вскоре был уничтожен во время восстания Степана Разина;
- повторное создание астраханского флота и истребление шаек разбойников на воде и суше, благодаря чему Петром Великим была открыта торговля по всему течению Волги и через Каспийское море;
- учреждение Кавказской линии и основание новых селений по берегам Волги в годы правления Екатерины II [Ровинский 1809: 204–206].

В труде И. В. Ровинского был представлен один из первых в отечественной историографии обширный очерк истории и этнографии калмыков Нижнего Поволжья, в котором были проанализированы вопросы, связанные с происхождением калмыцкого этноса, современного социального и хозяйственного строя, образа жизни, материальной культуры и быта [Ровинский 1809: 175–195].

И. В. Ровинский стал автором одного из первых очерков истории Астрахани. Данный очерк, на наш взгляд, представлял собой компиляцию из нескольких источников, которые были в распоряжении автора. Фрагмент, посвященный истории основания города, происхождению его названия, представлял собой записанное И. В. Ровинским устное предание астраханских татар. История города во второй половине XVI–XVIII вв. была написана на основе одной или нескольких астраханских летописей, сведения которых были воспроизведены автором без критического осмысления или проверки по другим источникам.

В качестве важнейших событий истории края XVI столетия исследователь выделил завоевание Астрахани в 1554 г., а также отражение завоевательного похода турецкого султана Селима II, пытавшегося захватить город и установить контроль над Волго-Донской переправой и, по выражению И. В. Ровинского, «сделать навсегда сообщение из Азовского моря в Каспийское». В подстрочных примечаниях к описанию событий второй половины XVI в. исследователь дословно воспроизвел старейшую астраханскую летопись — летопись Астраханского Троицкого монастыря [Дубаков

2002: 163], в которой были зафиксированы основные даты церковной истории Астрахани в первые десятилетия после присоединения Нижнего Поволжья к России.

И. В. Ровинскому было известно, что в период Смутного времени Астрахань была захвачена «злодеем Заруцким» и «Мариной Сендомирской», которые, ограбив Соборную церковь и всех жителей, удалились на Урал, где в 1622 г. были пойманы посланными стрельцами. Как характер описания данных событий, так и ошибка в их датировке, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что данное описание было дословно позаимствовано И. В. Ровинским из одной из астраханских летописей.

В качестве основных фактов городской истории XVII столетия автор описания были выделены строительство новых стен крепости в 1631 г., захват города Степаном Разиным, а также эпидемия, поразившая город в 1690-х гг.

Описывая события астраханского восстания 1705 г., И. В. Ровинский указал, что восставшие хотели казнить астраханского митрополита Самсона, но ему удалось скрыться от повстанцев сначала в татарском кочевье, а затем у калмыцкого владельца Аюки. Н. Б. Голикова в труде, посвященном истории Астраханского восстания, аргументированно опровергла данные Ключаревской летописи, которая была написана позже труда И. В. Ровинского, но в которой также были приведены данные о том, что астраханский митрополит покидал город и даже был главным инициатором отправки войск для подавления восстания. Как установила исследовательница, анализируя официальную переписку, делопроизводительную документацию и другие источники, митрополит Самсон в 1705 г. находился в Астрахани и никуда не отлучался из города [Голикова 1975: 18]. Данный сюжет, не имевший ничего общего с действительностью, И. В. Ровинский, по-видимому, позаимствовал из устных исторических преданий или летописей, которые позднее легли в основу Ключаревской летописи.

Пристальное внимание И. В. Ровинский уделил описанию посещения Астрахани Петром I во время Персидского похода. При работе над данным сюжетом автор использовал труд И. И. Голикова «Деяния Петра Великого», откуда почерпнул сведения о количестве, названиях судов, а также о командирах военного корпуса, направлявшегося в поход, и ряд других сведений [Голи-

ков 1838: 146–147]. Данные, почерпнутые в работе И. И. Голикова, И. В. Ровинский дополнил сведениями из устных преданий. В частности, он указал, что, находясь в Астрахани, император жил в маленьком деревянном доме на открытом месте над рекой Кутумом, в тени нескольких грушевых деревьев, «где ныне армянина Никиты Калустова сад» [Ровинский 1809: 285], и привел ряд других фактов, которые, на наш взгляд, не могли быть зафиксированы в других источниках.

При описании современного состояния города автор обращался также к некоторым историческим документам, упоминая события прошлого, чтобы показать изменения, произошедшие в Астрахани в последние десятилетия. Например, описывая городские постройки, И. В. Ровинский в подстрочном примечании воспроизвел текст ведомости, по которой П. М. Апраксин принимал в 1707 г. город от воеводы Ловайского [Ровинский 1809: 295–297]. Перечисляя и описывая астраханские церкви и монастыри, он привел сведения о времени их строительства, памятниках старины, хранившихся в них, и т. д.

В разделе, посвященном уездам Астраханской губернии, И. В. Ровинским были правильно указаны даты основания уездных центров — Красного Яра, Енотаевска и Черного Яра, указаны даты постройки в них церквей, перечислены предметы старины, хранившиеся в местных храмах. Исследователь перечислил все населенные места каждого из уездов губернии, охарактеризовал социальный состав местного населения, основные занятия и промыслы жителей [Ровинский 1809: 342–372]. Приведенные им сведения давали возможность сформировать общее представление об истории формирования поселенческой структуры уездов Астраханской губернии, причинах, основных движущих силах колонизации края.

Таким образом, труд И. В. Ровинского стал первым опытом комплексного изучения истории, географии, природного мира и экономики Астраханского Поволжья, первым энциклопедичным трудом, посвященным региону. Автором были выявлены и проанализированы основные труды его предшественников, занимавшихся изучением Нижнего Поволжья. Несмотря на то, что автор располагал ограниченным кругом исторических источников и при написании истории Астрахани был вынужден основываться, главным образом, на сведениях

летописей, которые, в свою очередь, зачастую фиксировали местные предания и легенды, а не реальные исторические факты, И. В. Ровинскому удалось создать один из первых в историографии нарративов, в котором факты региональной истории были органично вписаны в контекст общероссийской истории. Важной положительной чертой труда И. В. Ровинского стал его комплексный, междисциплинарный характер, в котором исторические данные привлекались для анализа современных экономических процессов, а также использовались для поиска ответов на актуальные социальные и экономические вопросы.

Заключение (выводы)

В 1780-х – начале 1800-х гг. благодаря кампании по написанию топографических описаний, организованной правительством и получившей живой отклик среди наиболее образованных представителей регионов России в Российской империи, в целом, и в Нижнем Поволжье, в частности, были написаны несколько новых научных трудов, посвященных вопросам региональной экономики, географии, истории, по своему научному уровню существенно превосходивших регионоведческие работы более раннего времени.

Выделение в качестве предмета исследования территории отдельной губернии, необходимость составления характеристики каждого уезда и крупного населенного пункта вынуждали авторов собирать информацию и осмыслить круг вопросов, которые раньше не становились предметом специального изучения, но поиск ответа на которые был необходим для осмысления исторического пути региона, характеристики природных ресурсов, и в результате — определения направлений его дальнейшего развития.

Возложение обязанности по написанию топографических описаний на местных жителей, которые не имели доступа к документальным материалам столичных архивов и поэтому должны были собирать информацию о своих губерниях на местах, послужило причиной ввода в научный оборот целого пласта новых исторических источников местного происхождения. Как показал анализ трудов И. В. Ровинского и П. У. Белякова, именно в топографических описаниях впервые были приведены сведения местных исторических преданий и летописей, которые, в свою очередь, в значительной мере

также основывались на устных исторических преданиях, носивших полуфольклорный характер. Авторы описания по-разному отнеслись к сведениям местной историографической традиции: если в «Топографическом описании Саратовской губернии» сведения местных преданий были подвергнуты критике на основе письменных источников и с точки зрения здравого смысла, то И. В. Ровинский в своем сочинении просто воспроизвел сведения астраханских летописей, не пытаясь проверить их достоверность.

В Нижнем Поволжье топографические описания существенно не повлияли на дальнейшее развитие региональной историографии. Топографическое описание Саратовской губернии, составленное под руководством П. У. Белякова и по своему научному уровню превосходившее краеведческие сочинения нескольких последующих десятилетий, было отправлено в столицу, в местном архиве не сохранилось и для местных историков и краеведов на протяжении XIX в. оставалось неизвестным. Хозяйственное описание И. В. Ровинского, несмотря на то, что было опубликовано, в исторической своей части носило описательный характер и не предлагало оценок и трактовок исторических событий, которые принципиально противоречили бы местным преданиями и летописям.

Хорошо организованная правительством Екатерины II и Вольным экономическим обществом кампания по составлению топографических описаний позволила создать целый ряд посвященных российским регионам новых научных трудов, насыщенных обширными эмпирическими данными и сделанными на их основе важными выводами и предложениями относительно перспектив хозяйственного развития, но, к сожалению, в Нижнем Поволжье данная кампания не привела к реальным изменениям в развитии региональной научной мысли, а также в политике центральных и региональных властей.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научного проекта № 16-11-34004 а(р) «Историческое регионоведение Нижнего Поволжья XVIII – начала XX вв. как историографическое и социокультурное явление».

Источники

- Архив СПбИИ РАН — Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук. Кол. 115. Ед. хр. 352.
- НИОР РГБ — Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 68. № 229.
- ОК ГИМ — Отдел картографии Государственного исторического музея. ГО 195.
- ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Q IV—331.
- Описание Саратовского наместничества // Месяцеслов исторический и географический на 1785 год. СПб.: при Имп. акад. наук, 1784. С. 33–72.
- Письма профессора Озерцовского к И. И. Бецкому о путешествии Бобринского по России // Русский архив. 1876. Год 14. Кн. 3. М., 1876. С. 40–58.
- Ровинский И. В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губернии по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству. СПб.: Вольное экономическое общество, 1809. 327 с.
- Рычков П. И. Введение к Астраханской топографии, представляющее в первой части разные известия о древнем состоянии сей губернии, и обитавших в ней народов; а во второй о покорении сего царства под державу российских монархов / сочинено статским советником Петром Рычковым. М.: Печатано при Императорском Московском Университете, 1774. 76 с.
- Рычков П. И. Топография Оренбургская, то есть Оренбургской губернии, сочиненное Коллежским советником и Императорской академии наук корреспондентом Петром Рычковым. Часть первая. СПб.: при Имп. акад. наук, 1762. 331 с.
- Топографическое и историческое описание Саратовской губернии. Волгоград: Издатель, 2011. 240 с.

Литература

- Географический лексикон Российского государства, или словарь, описующий по азбучному порядку реки, озера, моря, горы, города / собр. Ф. Полуниним. М.: Императорский Московский университет, 1773. 479 с.
- Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников. Т. IX. М.: Тип. Николая Степанова, 1838. 548 с.
- Голикова Н. Б. Астраханское восстание, 1705–1706 гг. М.: Изд-во Московского ун-та, 1975. 332 с.

- Дубаков А. В. Из истории Астраханского летописания XVII–XIX вв. // Вестник ВолГУ. Серия 4. 2002. Вып. 7. С. 163–168.
- Майорова А. С. История Нижнего Поволжья в трудах саратовских историков с середины XVIII в. до 80-х гг. XIX в. // Российская история. 2007. № 3. С. 97–107.
- Резун Д. Я. История городов Сибири в отечественной русской историографии XVIII–XIX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1990. 441 с.
- Рубинштейн Н. Л. Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. — памятники географического и экономического изучения России // Вопросы географии. Сб. 31. М., 1953. С. 39–89.
- Севастьянова А. А. Русская провинциальная историография второй половины XVIII в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1993. 40 с.
- Сергеев В. А. Топографические описания Рязанско-Тульско-Калужского региона во второй половине XVIII — начале XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2003. 219 с.
- Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2. Л–Я / под ред. Д. С. Лихачева. Л.: Наука, 1989. 528 с.
- Соймонов Ф. И. Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний. СПб.: при Императорской Академии наук, 1763. 380 с.

Sources

- ASPBII RAN — *Arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii Rossiyskoy akademii nauk* [Archive of St. Petersburg Institute of History of the RAS]. Coll. 115. Depository item 352 (In Russ.).
- NIOR RGB — *Nauchno-issledovatel'skiy otdel rukopisey Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki* [Manuscripts Research Department of the Russian State Library]. F. 68. No. 229 (In Russ.).
- OK GIM — *Otdel kartografii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* [Cartographic Department of the State Historical Museum]. GO 195 (In Russ.).
- OR RNB — *Otdel rukopisey Rossiyskoy natsional'noy biblioteki* [Manuscripts Department of the National Library of Russia]. Q IV—331 (In Russ.).
- Opisanie Saratovskogo namestnichestva* [An overview of Stavropol Viceroyalty]. *Mesyatseslov istoricheskii i geograficheskii na 1785 god* [The 1785 Almanac of History and Geography]. St. Petersburg, Imperial Acad. of Sc. Press, 1784, pp. 33–72 (In Russ.).

- Pis'ma professora Ozeretskivskogo k I. I. Betskoyu o puteshestvii Bobrinskogo po Rossii* [Professor Ozeretskivsky's letters to I. Betskoy about Bobrinsky's journey through Russia]. *Russkiy arkhiv*. 1876. God 14. Kn. 3 [The Russian Archive. 1876. Year 14. Book 3]. Moscow, 1876, pp. 40–58 (In Russ.).
- Rovinsky I. V. *Khozyaystvennoe opisanie Astrakhanskoy i Kavkazskoy gubernii po grazhdanskomu i estestvennomu ikh sostoyaniyu v otnoshenii k zemledeliyu, promyshlennosti i domovodstvu* [An economic overview of Astrakhan and Caucasus Governorates ...]. St. Petersburg, Liberal Economic Society Press, 1809, 327 p. (In Russ.).
- Rychkov P. I. *Vvedenie k Astrakhanskoy topografii, predstavlyayushchee v pervoy chasti raznye izvestiya o drevnem sostoyanii sey gubernii, i obitavshikh v ney narodov; a vo vtoroy o pokorennii sego tsarstva pod derzhavu rossiyskikh monarkhov / sochinenno statskim sovetnikom Petrom Rychkovym* [An introduction to the topography of Astrakhan (Governorate) comprising 2 sections as follows: data on the ancient history of the region and its conquest by Russian monarchs ...]. Moscow, Imperial Moscow University Press, 1774, 76 p. (In Russ.).
- Rychkov P. I. *Topografiya Orenburgskaya, to est' Orenburgskoy gubernii, sochinennoe Kollegzhskim sovetnikom i Imperatorskoy akademii nauk korrespondentom Petrom Rychkovym. Chast' pervaya* [Topography of Orenburg Governorate ... Part 1]. St. Petersburg, Imperial Acad. of Sc. Press, 1762, 331 p. (In Russ.).
- Topograficheskoe i istoricheskoe opisanie Saratovskoy gubernii* [An overview of Saratov Governorate: topography and history]. Volgograd, Izdatel Publ., 2011, 240 p. (In Russ.).
- References**
- Geograficheskii leksikon Rossiyskogo gosudarstva, ili slovar', opisuyushchiy po azbuchnomu poryadku reki, ozera, morya, gory, goroda / sobr. F. Poluninym* [Geographical lexis of the Russian state, i.e. a vocabulary, describing in the alphabetical order its rivers, lakes, seas, mountains and towns. Comp. by F. Polunin]. Moscow, Imperial Moscow University Press, 1773, 479 p. (In Russ.).
- Golikov I. I. *Deyaniya Petra Velikogo, mudrogo preobrazitelya Rossii, sobrannye iz dostovernnykh istochnikov. T. IX* [Deeds of Peter the Great, the wise reformer of Russia, confirmed by trustworthy sources. Vol. IX]. Moscow, N. Stepanov Publ., 1838, 548 p. (In Russ.).
- Golikova N. B. *Astrakhanskoe vosstanie, 1705–1706 gg.* [The Astrakhan Revolt. 1705–1706]. Moscow, Moscow University Press, 1975, 332 p. (In Russ.).
- Dubakov A. V. *Iz istorii Astrakhanskogo letopisaniya XVII–XIX vv.* [Excerpts on the historiography of Astrakhan: 17th–19th cc.]. *Vestnik VolGU* (Science Journal of Volgograd State University), series 4, 2002, iss. 7, pp. 163–168 (In Russ.).
- Mayorova A. S. *Istoriya Nizhnego Povolzh'ya v trudakh saratovskikh istorikov s serediny XVIII v. do 80-kh gg. XIX v.* [History of the Lower Volga Region in works by Saratov historians: 1750s–1880s]. *Rossiyskaya istoriya* (Russian History journal), 2007, No. 3, pp. 97–107 (In Russ.).
- Rezun D. Ya. *Istoriya gorodov Sibiri v otechestvennoy russkoy istoriografii XVIII–XIX vv.: dis. ... d-ra ist. nauk* [History of Siberian cities in Russian national historiography: 18th–19th cc. A Ph.D. thesis]. Novosibirsk, 1990, 441 p. (In Russ.).
- Rubenstein N. L. *Topograficheskie opisaniya namestnichestv i guberniy XVIII v. — pamyatniki geograficheskogo i ekonomicheskogo izucheniya Rossii* [The 18th century topographic reviews of viceroalties and governorates — monuments of geographical and economic sciences of Russia]. *Voprosy geografii* (Questions of Geography), iss. 31, Moscow, 1953, pp. 39–89 (In Russ.).
- Sevastyanova A. A. *Russkaya provintsial'naya istoriografiya vtoroy poloviny XVIII v.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Russian provincial historiography in the latter half of the 18th c. A Ph.D. thesis abstract]. St. Petersburg, 1993, 40 p. (In Russ.).
- Sergeev V. A. *Topograficheskie opisaniya Ryazansko-Tul'sko-Kaluzhskogo regiona vo vtoroy polovine XVIII — nachale XIX veka: dis. ... kand. ist. nauk* [Topographic reviews of the Ryazan-Tula-Kaluga Region: mid-18th–early 19th cc. A Ph.D. thesis]. Ryazan, 2003, 219 p. (In Russ.).
- Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi. Vyp 2 (vtoraya polovina XIV–XVI v.). Ch. 2. L–Ya / pod red. D. S. Likhacheva* [Dictionary of scribes and scriptural art of Kievan Rus'. Iss. 2 (mid-14th–16th cc.)]. Leningrad, Nauka Publ., 1989, 528 p. (In Russ.).
- Soymonov F. I. *Opisanie Kaspiyskogo morya i chinennykh na onom rossiyskikh zavoevaniy* [Description of the Caspian Sea and related conquests of Russia]. St. Petersburg, Imperial Acad. of Sc. Press, 1763, 380 p. (In Russ.).

УДК 94

ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ ОПИСАНИЯ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ КАК ПАМЯТНИКИ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНА В 1770-х – НАЧАЛЕ 1800-х гг.Александр Леонидович Клейтман¹¹кандидат исторических наук, директор, издательско-полиграфический центр Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС (Волгоград, Российская Федерация). E-mail: malk@bk.ru.

Аннотация. В статье исследована история создания, содержание топографических описаний Нижнего Поволжья 1770-х – начала 1800-х гг. Топографические описания — особая форма научного сочинения, посвященная комплексному анализу географии, природного мира, истории, экономики отдельной губернии. В последней четверти XVIII в. было написано несколько десятков топографических описаний различных российских губерний и наместничеств, в том числе четыре описания, посвященные Нижневолжскому региону (корреспондента Императорской академии наук П. И. Рычкова, саратовских губернаторов И. И. Поливанова и П. У. Беякова, а также «Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губернии» астраханского чиновника И. В. Ровинского). В этих сочинениях впервые на высоком профессиональном уровне был проанализирован широкий круг вопросов, связанных с историей, современным состоянием и перспективами развития региона. В отличие от более ранних работ, посвященных Нижневолжскому региону, топографические описания в значительной степени основывались на местных источниках информации — документальных источниках, летописях, устных свидетельствах очевидцев. Использование широкого круга источников, высокий уровень эрудиции авторов топографических описаний позволили создать первые в истории науки уникальные энциклопедические труды, посвященные Нижневолжскому региону.

Ключевые слова: топографические описания, Волга, Поволжье, Нижнее Поволжье, Астраханская губерния, Саратовская губерния.